

ФОРМАТЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 008:94(430)"1601"

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ НА ПРИМЕРЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В ИТАЛИЮ САКСОНСКОГО ГЕРЦОГА ИОАННА ГЕОРГА В 1601 ГОДУ

И.С. Романенко

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7
miss-sharp@yandex.ru

Предметом исследования является феномен путешествий немецкой протестантской знати в Европе в XVII в. Анализируются проявления культурной, религиозной и сословной идентичностей и делается вывод о том, что в начале XVII в. проявление культурной идентичности у путешественников было более четким, чем проявление сословной и религиозной, а цели путешествия были преимущественно культурно-образовательными.

Ключевые слова: дворянство, путешествие, Реформация, XVII век, религия, сословие, Иоганн Георг, межкультурная коммуникация.

Проблемы культурного трансфера имеют большое значение для любого общества на любом этапе его развития, ведь именно исследование культурного обмена дает возможность осознать, что является важным для определенной культуры, проследить взаимосвязи различных культурных общностей. Особое значение приобретает проблема культурного трансфера в переломные моменты развития культуры, поскольку в них на первый план выходит необходимость осознания культурной идентичности, как своей, так и чужой. Такая ситуация возникает, например, в период Реформации и период конфессионализации, последовавший за ним. Религиозная идентичность как одна из важнейших сторон репрезентации личности становится значимой в послереформационное время.

В связи с этим появляется необходимость изучения проблем культурного трансфера в эпоху конфессионализации на материале путешествий протестантской знати, поскольку странствия как протестантской, так и католической элиты находились в русле первых серьезных попыток движения навстречу друг другу представителей европейской знати, которую Реформация расколола по религиозному признаку.

В течение XVI–XVII вв. все традиционные сферы сословного общества, в том числе общение в рамках дворянского сословия, подвергались коренным изменениям. Этим обусловлен интерес к феномену сословных контактов, которые устанавливались в том числе в ходе путешествий. Культурный обмен лежал в основе коммуникации, будучи формой получения образования и сравнения эстетических стандартов, канонов поведения при дворе и пр. [Marx, 2005].

В рассматриваемый период молодые дворяне часто отправлялись в путешествие для того, чтобы получить представление о государственном устройстве стран Европы, а также о стиле жизни во дворах и резиденциях князей. Успешность путешествия напрямую зависела от суммы впечатлений, пережитого и увиденного, а также от количества знакомств и связей, которые были заведены путешественником и пользой, которую он принес своей родине [Beller, 1988].

Выбор страны для путешествия был обусловлен многими обстоятельствами, в том числе стремлением приобщиться к культуре определенной страны или династическими интересами. Необходимо отметить, что культурному самосознанию немецких дворян была присуща известная амбивалентность: с одной стороны, авторитет католической Италии в области культуры и придворных ритуалов был очень высок, в связи с чем обучение дворянских отпрысков в Италии входило в сферу интересов немецких дворян, с другой стороны, мобильность курфюрстов и их сыновей в направлении Бранденбурга, Шлезвига объяснялась, как правило, династическими интересами [Marx, 2005].

Истоки кавалерского тура отмечены в XVI в., а это явление получило развитие в XVII в. благодаря представителям высшего саксонского дворянства. Нужно отметить, что семейные традиции,

несомненно, влияли на выбор маршрута и цели путешествия молодых дворян. Не стал исключением и саксонский герцог Иоганн Георг. Под руководством его отца, курфюрста Христиана I, было осуществлено множество дипломатических миссий в Италию. Сам Иоганн Георг также отправился в путешествие по Италии [Там же].

Путешествие как действие было заключено в определенные рамки, т. е. имело ограничивающие условия. В ходе его предполагалось познакомиться с незнакомой культурой, но при этом не дать узнать себя, прикоснуться к иноземным порядкам как частное лицо. Путешествие инкогнито было самым простым способом защититься от всяческих проблем, превентивной мерой против «заражения» чужой религией. Такого рода поездку можно расценивать как обеспечивающую оборонительную позицию путешественников, несколько интровертную позицию дворянина, защиту протестантской и немецкой идентичности, которую необходимо было сохранить и укрепить в ходе путешествия. Конфессиональное самоотречение, которое отменялось по триумфальному возвращению домой, на чужбине было долгом [Там же].

Обычно путешествие рассматривают как необходимую часть образования дворянина [*Paravicini*, 2006; *Press*, 1991]. Намного реже обращают внимание на другой аспект дворянских путешествий – репрезентацию сословного статуса путешественника. Тем не менее изучение социокультурных, сословных, религиозных аспектов является перспективным направлением, которому исследователи в последнее время уделяют все больше внимания.

После возникновения религиозных различий и разных религиозных ареалов появились предпосылки сплочения дворянства как социальной общности, как союза. Путешествия дворян также способствовали интеграции дворян как сословия: они были одним из способов установить сословные связи [*Schilling*, 2008].

Конечно, сословная интеграция далеко не всегда проявлялась четко: сокрытие имени и титула имело целью защиту от возможных неприятностей, а не обнаружение своей сословной идентичности. Тем не менее такая позиция тоже демонстрирует определенный подход к проявлению своей сословной ипостаси. Эта сторона дворянских путешествий нуждается в дальнейшем изучении, как и конфессиональный аспект путешествий.

Религиозная самоидентификация путешествующих дворян незаслуженно редко вызывает интерес исследователей, причем даже в случае, когда о ней заходит речь, чаще всего ученых интересует взаимодействие представителей христианской веры и «язычников» [*Maurer*, 1999], хотя общение представителей разных ветвей христианства в ходе путешествий очень мало исследовано.

Основной источник, по которому можно составить впечатление о путешествиях дворян, – путевые заметки. У отчетов о путешествиях не было единой формы – они могли быть в виде записной книжки, ежедневника, воспитательного трактата, автобиографии, панегирика [*Hemme*, 2000].

Антон Век, секретарь Иоганна Георга, из записок которого мы узнаем о путешествии, рассматривал его путешествие как учебное, т.е. направленное на получение знаний и умений, необходимых для будущей практики управления курфюрста. В описании Век путешествие предстает как образовательное, инспирированное гуманистическим изучением античности, а маршруты подобных путешествий, как правило, пролегали через южную Италию. Высказывается мнение о том, что путешествие Иоганна Георга было попыткой преодоления дефицита общения и обоснования традиции внеконфессионального образовательного опыта саксонского дворянства [*Marx*, 2005].

Обратимся к фактологической канве путешествия. Герцог выехал из Дрездена 16 января 1601 г. Его сопровождала свита: гофмейстер Георг фон Ниссмитц, Рудольф фон Фицтум, Кристоф Рудольф из Винкеля, Мельхиор Пфарманн. Путь лежал через Инсбрук и Триест в Венецию. В Венеции путешественники пробыли несколько дней, 12 марта выехали из Венеции в Падую, а 31 марта добрались до Рима, провели там четыре дня и направились в Неаполь.

В Неаполе произошла неожиданная встреча с немецким купцом, который прослышал о путешествующем саксонском герцоге и захотел с ним встретиться. Узнать герцога он мог по родимому пятну. Неожиданные обстоятельства, которые могли способствовать раскрытию инкогнито, испугали Иоганна Георга и его свиту, и они немедленно уехали из Неаполя в Рим. В нем путешественники пробыли почти две недели, затем направились в Сиену, Флоренцию и вновь в Венецию [*Weck*, 1680].

В Венеции герцог задержался почти на полгода, обучаясь латыни, итальянскому языку, верховой езде, танцам. Его наставником был и его гофмейстер Ниссмитц, и итальянец Орландо Пис-

кетти, нанятый для обучения Иоганна Георга языкам. Затем герцог со свитой направился в Милан. От планов путешественников поехать через Пьемонт во Францию заставило отказаться неожиданное происшествие. После прогулки по Милану Иоганн Георг утолял жажду вином и, видимо, переусердствовал, поскольку на следующий день свалился с жестокой лихорадкой. Его положение было настолько удручающим, что слуги забеспокоились всерьез и начали искать врача. Это оказалось непростой задачей: у пациента не имелось исповедального свидетельства – знака отличия католика, без которого в помощи отказывали [Weck, 1680].

В этой ситуации гофмейстер Ниссмитц, преодолев страх, открыл инкогнито Иоганна Георга камер-юнкеру герцога Савойского. Принадлежность к дворянскому сословию спасла юного дворянина: сословная солидарность оказалась важнее, чем конфессиональные разногласия, и герцог Савойский прислал Иоганну Георгу лейб-медика. Кроме того, Ниссмитц нашел немецкого купца Матеуса Фессера, который также предоставил герцогу своего врача. Иоганн Георг пошел на поправку и спустя несколько дней нанес визит вежливости герцогу Савойскому. Тем не менее, скорее всего, под влиянием этих событий путешественники оставили мысль о посещении Франции и покинули Милан.

Тринадцатого ноября герцог со свитой направился в Верону, затем в Мантую, Венецию и далее по маршруту Аусбург – Нюрнберг – Веймар – Дрезден. В феврале 1602 г. путешественники вернулись в Дрезден.

Ключевым словом, которое могло бы определить это путешествие, можно считать «хаотичность». Маршрут кажется не особенно продуманным: путешественники несколько раз возвращались в один и тот же город, буквально срывались с места из боязни раскрытия инкогнито, как это произошло в Неаполе. Подобные ситуации вряд ли были следствием неорганизованности путешествия, в большей мере они свидетельствовали о неуверенности и страхе, возникающих в связи с возможностью раскрытия инкогнито, которое обеспечивало защиту от неприятностей.

Хаотичность присуща и культурно-образовательной стороне путешествия. С одной стороны, образовательный элемент путешествия выражен достаточно четко: Иоганн Георг задерживается на пять месяцев в Вероне с целью обучения языкам (латыни и итальянскому), фехтованию и верховой езде. Для обучения были привлечены как его гофмейстер, так и итальянские специалисты; это, естественно, обогатило юного дворянина новым опытом и знаниями. Тот факт, что на обучение было потрачено чуть меньше половины времени путешествия, которое заняло год и два месяца, дает возможность предполагать, что образовательные цели у данного предприятия несомненно имелись, хотя говорить об их доминировании вряд ли можно. С другой стороны, в комплексе изучаемых дисциплин не присутствовало ничего такого, чему нельзя было бы обучиться в Дрездене. Фехтование, верховая езда, иностранные языки входили в стандартный набор дисциплин, которым обучали дворянскую молодежь, так что их изучение служило скорее социальным маркером [Прокопьев, 2002].

Культурный багаж юного герцога также пополнялся достаточно бессистемно. Сведений об этом в воспоминаниях Века совсем немного: кратко сообщается о знакомстве в ходе пребывания в Неаполе с местами, связанными с именами Вергилия и Цицерона [Weck, 1680]. Примерно так же, видимо, происходило знакомство и с культурным обликом других городов. Поэтому говорить о более-менее системном подходе к образованию юного дворянина вряд ли есть основания.

Путешествие инкогнито наложило вполне определенную печать на проявления сословной и религиозной идентичностей. При нормальном ходе путешествия Иоганн Георг остался бы неузнанным, но в критической ситуации он «сбрасывает маску», причем религиозная принадлежность в этом случае доставляет ему неприятности, а сословная – выручает.

Если говорить о религиозной идентичности герцога, то внешне она практически не проявляется. В ходе путешествия он не соприкасается с внешней стороной католической религии, не присутствует при обрядах, не вступает в дискуссии, не демонстрирует приверженность протестантизму. Религиозная принадлежность Иоганна Георга внешне обозначается лишь раз, когда возникает необходимость в оказании ему врачебной помощи, причем обозначается не столько его приверженность протестантизму, сколько тот факт, что он не является католиком. Иоганн Георг никак не транслирует свою религиозную принадлежность, а, наоборот, вынужденно демонстрирует отсутствие «правильной» в данном контексте католической принадлежности. Надо сказать, что религиозные взгляды служат ему плохую службу, поскольку врачебную помощь ему не оказывают именно

из-за того, что он не является католиком.

Итак, религиозная принадлежность не обозначается, если не сказать замалчивается, к ней явно стараются не привлекать излишнего внимания. Тем не менее именно с ней связаны достаточно сильные переживания: отказ католических врачей лечить протестанта не мог не запомниться молодому герцогу. И все же испытание веры Иоганна Георга завершается благополучно, хотя и не столько из-за его стойкости, сколько в связи с его сословным происхождением.

Сословная принадлежность, наоборот, помогает Иоганну Георгу: когда его свита обращается к герцогу Савойскому с тем, чтобы тот прислал врача для занемогшего Иоганна, сословная солидарность оказывается выше, чем религиозные различия, в результате чего молодой человек получает помощь. Позже, оправившись от лихорадки, Иоганн Георг наносит герцогу Савойскому визит, что можно признать свидетельством успешной сословной адаптации. Однако сословную репрезентацию вряд ли можно считать целью путешествия, поскольку, несмотря на благополучно окончившиеся контакты с местной элитой, нельзя забывать о том, что происхождение Иоганна Георга скрывалось. Демонстрировать принадлежность к дворянскому сословию изначально не планировалось, и если бы не критическая ситуация, связанная с реальным риском для жизни, она бы осталась в тайне.

Религиозная принадлежность внешне тоже проявляется лишь в критической ситуации; соответственно в цели путешествия могло входить испытание веры, но ее внешние атрибуты (обряды, дискуссии на религиозную тему) при нормальном ходе путешествия не должны были быть проявлены.

В отличие от религиозной и сословной культурная идентичность проявляется внешне с самого начала путешествия, пусть и достаточно непоследовательно. Это позволяет предположить, что целью путешествия было получение образования и знакомство с чужой культурой, хотя вряд ли можно назвать культурно-образовательные цели безусловно доминирующими.

Таким образом, есть некоторые основания для предположения об относительной замкнутости дворянского протестантского общества начала XVII века. Вряд ли протестантское дворянское общество того времени можно считать очень мобильным в плане культурного обмена. По крайней мере, говорить об открытой трансляции своих идей и убеждений, активной социальной и религиозной самопрезентации не представляется возможным.

Напротив, более правильным будет назвать его замкнутым в себе, интровертным, ориентированным вовнутрь. Возможно, ориентированность этой социальной и религиозной группы внутрь себя как-то связана с тем, что в начале XVII в. ее первоочередной задачей было создать парадигму сознания, сформировать себя изнутри, обрести некую целостность, проверить на прочность свои убеждения в чужеродной среде. Задача же трансляции своих идей в тот момент не была приоритетной.

Библиографический список

Beller M. Tipologia reciproca. Über die Erhellung des deutschen Nationalcharakters durch Reisen // Rom–Paris–London. Erfahrung und Selbsterfahrung deutscher Schriftsteller und Künstler in den fremden Metropolen. Herausgeben von C. Wiedemann. Stuttgart; Metzler, 1988.

Hemme T. Streifzug durch eine fremde Welt. Stuttgart, 2000. URL: <http://www.steiner-verlag.de/titel/51596.html> (дата обращения: 05.02.2015).

Marx B. Die Italienreise Herzog Johann Georgs von Sachsen (1601–1602) und der Besuch von Cosimo III. de' Medici (1668) in Dresden. Zur Kausalität von Grand Tour und Kulturtransfer // R. Babel, W. Paravicini (Hg.): Grand Tour. Adeliges Reisen und Europäische Kultur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert. Akten der internationalen Kolloquien in der Villa Vigoni 1999 und im Deutschen Historischen Institut Paris, 2000 (Beihefte der Francia, 60), Ostfildern (Thorbecke) 2005.

Maurer M. Reisen interdisziplinär – Ein Forschungsbericht in geschichtlicher Perspektive// Neue Impulse der Reiseforschung / hrsg. von M. Maurer. Berlin, 1999.

Paravicini W. Gab es eine einheitliche Adelskultur Europas im späten Mittelalter?// Historische Zeitschrift. Europa im späten Mittelalter. R. Oldenbourg Verlag, München, 2006.

Press V. Kriege und Krisen. Deutschland 1600–1715. München, 1991. URL: https://books.google.ru/books?id=Q-ZhpUD_ggAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.02.2015).

Schilling H. Early modern european civilisation. University Press of New England, 2008. URL: <http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=24065> (дата обращения: 05.02.2015).

Siebers W. Johann Georg Keyssler und die Reisebeschreibung der Frühaufklärung. Würzburg, 2009 URL: <http://www.recensio.net/rezensionen/zeitschriften/quellen-und-forschungen-aus-italienischen-archiven-und-bibliotheken/91-2011/ReviewMonograph347587273> (дата обращения: 05.02.2015).

Weck A. Der Chur-Fürstliche weiteruffenen Residenz- und Haupt-Vestung Dresden Beschreib- und Vorstellung. Nurnberg, 1680.

Прокотьев А.Ю. «Mobiliore, nobiliore!»: путешествие в конфессиональную эпоху// Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени: сб. статей. Вып. 4 / под. ред. Г.Е. Лебедевой. СПб., 2002.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.08.2012

CULTURAL EXCHANGE IN EARLY MODERN TIMES: THE CASE OF THE TRIP OF JOHANN GEORG, DUKE OF SAXE-WEIMAR, TO ITALY IN 1701

I. S. Romanenko

St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7, 99034, St. Petersburg, Russia
miss-sharp@yandex.ru

The article is devoted to the phenomenon of the German Protestant nobility's travels in the 17th century. The author states that the manifestations of cultural self-identification among the travellers were more distinct than the manifestations of cultural or religious identities. During the 16th and the 17th centuries, all the traditional features of nobility, including communication within it, changed radically. Therefore, the interest to social contacts established partly due to the nobility's travels is justified and connected with those changes.

Key words: nobility, travel, Reformation, the 17th century, religion, estate, Johann Georg, cross-cultural communication.

References

Beller M. Tipologia reciproca. Über die Erhellung des deutschen Nationalcharakters durch Reisen.// Rom—Paris—London. Erfahrung und Selbsterfahrung deutscher Schriftsteller und Künstler in den fremden Metropolen. Herausgegeben von Conrad Wiedemann. Stuttgart, Metzler, 1988.

Hemme T. Streifzug durch eine fremde Welt. Stuttgart, 2000.

Marx B., Die Italienreise Herzog Johann Georgs von Sachsen (1601–1602) und der Besuch von Cosimo III. de' Medici (1668) in Dresden. Zur Kausalität von Grand Tour und Kulturtransfer//Rainer Babel, Werner Paravicini (Hg.): Grand Tour. Adeliges Reisen und Europäische Kultur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert. Akten der internationalen Kolloquien in der Villa Vigoni 1999 und im Deutschen Historischen Institut Paris 2000 (Beihefte der Francia, 60), Ostfildern (Thorbecke) 2005.

Maurer M. Reisen interdisziplinär – Ein Forschungsbericht in geschichtlicher Perspektive// Neue Impulse der Reise-forschung / hrsg. von M. Maurer. Berlin, 1999.

Paravicini W. Gab es eine einheitliche Adelskultur Europas im späten Mittelalter? // Historische Zeitschrift. Europa im späten Mittelalter. R. Oldenbourg Verlag, München, 2006.

Press V. Kriege und Krisen. Deutschland 1600-1715. München, 1991.

Schilling H. Early modern european civilisation. University Press of New England, 2008.

Siebers W. Johann Georg Keyssler und die Reisebeschreibung der Frühaufklärung. Würzburg, 2009.

Weck A. Der Chur-Fürstliche weiteruffenen Residenz- und Haupt-Vestung Dresden Beschreib- und Vorstellung. Nurnberg, 1680.

Прокотьев А.Ю. “Mobiliore, nobiliore!”: путешествие в конфессиональную эпоху// Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. Сbornik statej. Vyp. 4. / Pod. red. G.E. Lebedevoj. SPb, 2002.